

БИБЛЕЙСКАЯ ЭКЗЕГЕЗА

ОСТАТОК ИЗРАИЛЯ В КНИГЕ ПРОРОКА ИСАИИ: БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Диакон Иоанн Змиёв

магистр богословия
аспирант кафедры библеистики Московской духовной академии
преподаватель Перервинской духовной семинарии
109383, г. Москва, ул. Шоссейная, д. 82, стр. 1
ivanzmiev@mail.ru

Для цитирования: *Змиёв И., диак.* Остаток Израиля в Книге пророка Исаии: библиографический обзор // Библия и христианская древность. 2025. № 1 (25). С. 178–201. DOI: 10.31802/BCA.2025.25.1.006

Аннотация

УДК 82-95 2-276.6 930

Цель настоящей статьи — показать, как изучалась концепция остатка Израиля, изложенная в Книге пророка Исаии. В статье были проанализированы исследования, посвящённые изучению этой темы. Работы рассмотрены в хронологическом порядке. В результате проведённого анализа были выявлены основные положения представленных работ и определён их вклад в изучение обозначенной темы. В выводах статьи были сформулированы ключевые тезисы проведённого исследования, которые показывают, что мотив остатка занимает значимое место в богословии Книги пророка Исаии, являясь связующим звеном между темами суда и спасения. Также этот мотив тесно связан с учением о Мессии, Который часто изображается в Книге Исаии в образах остатка, что позволяет говорить о Мессии как о персонифицированном остатке.

Ключевые слова: библиографический обзор, герменевтика, Ветхий Завет, пророческие книги, Книга пророка Исаии, мотив остатка, остаток Израиля, пророк Исаия, историографический обзор.

The Remnant of Israel in the Book of the Prophet Isaiah: A Bibliographical Review

Deacon Ivan Zmiev

Master of Theology

PhD student at the Biblical Studies Department at the Moscow Theological Academy

Lecturer at the Perervinsky Theological Seminary

82 Shosseinaya St., Bldg 1, Moscow 109383, Russia

ivanzmiev@mail.ru

For citation: Zmiev, Ivan, deacon. "The Remnant of Israel in the Book of the Prophet Isaiah: A Bibliographical Review". *Bible and Christian Antiquity*, № 1 (25), 2025, pp. 178–201 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2025.25.1.006

Abstract. The purpose of this article is to show how the concept of the remnant of Israel was studied in the book of Isaiah. The article analyzed the researches devoted to the study of this theme. The works were reviewed in chronological order. As a result of the analysis, the main provisions of the presented works were identified and their contribution to the study of this theme was determined. In the conclusions of the article the key theses of the research were formed, which show that the motif of the remnant holds an important place in the theology of the book of Isaiah, being a bridge between the themes of judgment and salvation. This motif is also closely related to the concept of the Messiah, who is often shown in the book of Isaiah as a remnant, which makes it possible to speak of the Messiah as a personified remnant.

Keywords: a bibliographical review, hermeneutics, Old Testament, prophetic books, book of the prophet Isaiah, remnant motif, remnant of Israel, prophet Isaiah, historiographical review.

В научной среде принято считать, что концепцию остатка Израиля, изложенную в Священном Писании, начал изучать Йоханнес Майнхольд (Johannes Meinhold). В 1903 г. Й. Майнхольд посвятил теме остатка первый том своего исследования «*Studien zur israelitischen Religionsgeschichte*». Том был озаглавлен «*Der heilige Rest*»¹ («Святой остаток»). После Й. Майнхольда этой теме посвятили отдельные статьи и монографии около сотни учёных. Помимо обзорных работ или рассмотрения отдельных богословских аспектов, большинство исследований было сосредоточено на пророческих книгах. Особое внимание при этом было уделено книге пророка Исаии, мотив остатка в которой изучали такие исследователи, как: Рэйдзи Хосидзаки (Reiji Hoshizaki); Франсуа Дрейфус (François Dreyfus); Шелдон Бланк (Sheldon Blank); Урсула Штегеманн (Ursula Stegemann); Герхард Хазель (Gerhard Hasel); Удо Воршич (Udo Worschech); Пэт Грэм (Pat Graham); Джин Райс (Gene Rice); Джон Дей (John Day); Ютта Хаусманн (Jutta Hausmann); Антти Лаато (Antti Laato); Джеральд. Уморен (Gerald Umoren); Йохан Люндберг (Johan Lundberg); Эндрю Кинг (Andrew King).

Рэйдзи Хосидзаки (R. Hoshizaki)

В 1955 г. Рэйдзи Хосидзаки написал магистерскую диссертацию «*Isaiah's Concept of the Remnant*»². Р. Хосидзаки настаивает на том, что концепция остатка занимает важное место в богословии пророков и на примере исследования Книги пророка Исаии показывает, что данный мотив был самой характерной мыслью Исаии на протяжении всей его жизни: от первого до последнего пророчества³. Исследователь разделил работу на две части: в первых двух главах рассматриваются общие вопросы введения в Книгу пророка Исаии; в последних двух автор изучает значимость, место, содержание и смысл концепции остатка в этой пророческой книге. Автор утверждает, что концепция остатка у пророка Исаии меняется на протяжении книги⁴: надежды пророка переменялись сначала от всего израильского народа к выжившим в Иерусалиме

1 *Meinhold J. Studien zur israelitischen Religionsgeschichte. Bd. 1: Der heilige Rest. T. 1: Elias Amos Hosea Jesaja. Bonn, 1903.*

2 *Hoshizaki R. Isaiah's Concept of the Remnant. MTh Dissertation. Louisville (Ky), 1955.*

3 *Ibid. P. 40, 89.*

4 *Ibid. P. 40.*

после нашествия сирийцев в союзе с Ефремом⁵, затем Исаия оставил надежды на национальное возрождение и стал рассматривать остаток как отдельную группу внутри народа, его «духовное ядро», которое и станет семенем нового Израиля⁶.

Франсуа Дрейфус (F. Dreyfus)

Другая работа, посвящённая концепции остатка у пророка Исаии «La doctrine du Reste d'Israël chez le prophète Isaïe»⁷, была написана французским исследователем Ф. Дрейфусом и опубликована также в 1955 г. Статья разделена на четыре части: 1) призвание пророка; 2) остаток и вера; 3) состав остатка; 4) остаток и Мессия. Исследователь отмечает, что идея об остатке содержится у пророка Исаии уже в самом первом его пророческом видении и с самых первых страниц книги является как бы разделяющей чертой между теми, кто верит, и теми, кто не верит. Остаток в Книге Исаии представлен в лице «нищих»⁸ и учеников пророка: именно им обещано спасение, а основным критерием для спасения или осуждения становится вера.

В четвёртой главе своей работы «Остаток и Мессия» Ф. Дрейфус пишет, что представление о Мессии в Книге пророка Исаии тесно связано с мотивом остатка. Кроме того, он высказывает идею о том, что Мессия показан у Исаии как персонифицированный остаток⁹ в том смысле, что он является религиозным идеалом, которому должен следовать желающий стать частью нового народа. В этой связи исследователь отмечает, что остаток и Мессия часто обозначаются идентичными символами. Оба представлены как отрасль, прорастающая на срубленном стволе дерева (см. Ис. 11, 1; 6, 13). Пищей как для остатка, так и для Мессии является молоко и мёд (см. Ис. 7, 22. 15). Наконец, излияние Духа на Мессию имеет параллель в аналогичном даре Яхве *остатку народа*

5 Колено Ефрема составляло самую большую часть и занимало значительную площадь в Северном Израильском царстве, поэтому Ефрем олицетворял могущество Израильского царства. В связи с этим Израиль у пророка называется Ефремом.

6 *Hoshizaki R.* Isaiah's Concept of the Remnant. P. 86–88.

7 *Dreyfus F.* La doctrine du Reste d'Israël chez les prophète Isaïe // *Revue des Sciences philosophiques et theologiques.* 1955. Vol. 39 (3). P. 361–386.

8 Понятие «нищий» используется для обозначения не только тех, у кого нет денег; это более широкое понятие, которое включает в себя людей с низким социальным статусом: всех тех, кого презирают, обижают, с кем не считаются.

9 *Dreyfus F.* La doctrine du Reste d'Israël chez les prophète Isaïe // *Op. cit.* P. 383.

Своего (Ис. 11, 2; 28, 5–6)¹⁰. Ф. Дрейфус также отмечает, что Исаия никогда не говорит о Мессии независимо от народа, чьими судьбами Он руководит. Имя пророка — С нами Бог — указывает на его место в Божьем плане. Он будет присутствием Бога среди народа. В лице Мессии Бог сообщит народу Свою святость. Отношение остатка к Яхве воплотится в его отношении к Мессии как представителю Яхве на земле, и вера в Мессию станет одним из критериев принадлежности к остатку¹¹.

Шелдон Бланк (Sh. Blank)

Спустя год после издания работ Р. Хосидзаки и Ф. Дрейфуса, посвящённых исследованию остатка Израиля у Исаии, Ш. Бланк в своей статье «Traces of Prophetic Agony in Isaiah»¹² пишет, что у Исаии отсутствует чёткая концепция праведного и спасённого остатка. По мнению Бланка, идея праведного остатка, которая позже развивается у Иеремии, у Исаии выражена неявно. Праведность, главная характеристика остатка, напрочь отсутствует у народа, к которому обращается Исаия. Говоря про остаток, задача Исаии не дать им надежду на спасение, но подчеркнуть полную безысходность грешного народа, который будет уничтожен¹³. Имя сына пророка — Шеар Ясув («остаток возвратится») — Бланк также толкует как дурное предзнаменование, которое демонстрирует полную безнадёжность народа перед грядущим судом¹⁴. Бланк также отмечает, что если бы у Исаии была развитая идея праведного остатка, она была бы выражена более конкретно, однако в книге пророка эта тема остаётся второстепенной и фрагментарной».

10 *Dreyfus F.* La doctrine du Reste d'Israël chez les prophète Isaïe // *Op. cit.* P. 384.

11 *Ibid.* P. 384–385. Ф. Дрейфус следует идее, высказанной Дж. Коппенсом (J. Coppens): «Emmanuel est un objet de foi. C'est par la foi en lui que se constituera la société des croyants, que se groupera le Reste auquel Yahvé accordera le salut» («Еммануэль — это объект веры. Именно через веру в Него будет образовано общество верующих, которое и сформирует остаток, которому Яхве дарует спасение») (*Coppens J.* La Prophétie de la 'Almah // *Ephemerides theologicae Lovanienses.* 1952. Vol. 28. P. 654).

12 *Blank Sh. H.* Traces of Prophetic Agony in Isaiah // *Hebrew Union College Annual.* 1956. Vol. 27. P. 81–92.

13 *Ibid.* P. 89.

14 К такому же заключению Шелдон Бланк пришёл в своей ранее опубликованной статье, посвящённой исследованию имени сына пророка Исаии: *Blank Sh. H.* The Current Misinterpretation of Isaiah's SHE'AR YASHUB // *Journal of Biblical Literature.* 1948. Vol. 67. P. 211–215.

Урсула Штегеманн (U. Stegemann)

В статье «Der Restgedanke bei Isaias»¹⁵ У. Штегеманн дополняет идею В. Хернтрича (V. Hertrich), который провёл различие между «secular remnant» и «definite historical remnant»¹⁶. В первом случае остаток — это «технический» термин, использующийся в повседневности и обозначающий оставшуюся небольшую часть чего-либо от большего целого. У. Штегеманн называет это светско-обывательским остатком (secular-profane remnant). Вторую группу исследователь именуется «богословским» остатком (theological remnant): это община избранных в народе Божиим, те, к кому относятся обетования, те, кого Бог спасёт по вере в Него. В основной части своей статьи У. Штегеманн рассматривает идею остатка в Книге пророка Исаяи. Она выделяет несколько фрагментов: Ис. 6, 9–13; 7, 3; 8, 16–18; 28, 16–17. В результате анализа этих отрывков исследователь приходит к выводу, что в Книге пророка Исаяи мы не можем говорить о едином богословии остатка¹⁷, поскольку встречаем три абсолютно разных идеи: остаток будет уничтожен; останется незначительный остаток; останется истинный остаток, с которым связаны эсхатологические надежды.

Герард Хазель (G. Hasel)

Одной из самых значимых во второй половине XX в. работ об остатке Израиля можно назвать диссертацию Герарда Хазеля (G. Hasel) «The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah»¹⁸. В четвёртой главе своей диссертации Г. Хазель исследует мотив остатка в Книге пророка Исаяи, отмечая, что идея остатка является центральным элементом богословия этого пророка. Г. Хазель разделяет главу на две части: «Мотив остатка и Израиль» и «Мотив остатка и народы». В первой части Г. Хазель делит пророчества Исаяи на три раздела по хронологии жизни и проповеди пророка:

15 Stegemann U. Der Restgedanke bei Isaias // Biblische Zeitschrift. 1969. Bd. 13. S. 161–186.

16 Hertrich V. Leimma ktl. B. The Remnant in the Old Testament // Theological Dictionary of the New Testament / ed. by G. Kittel, transl. and ed. G. W. Bromiley. Grand Rapids (Mich.), 1967. Vol. 4. P. 196.

17 Stegemann U. Der Restgedanke bei Isaias // Op. cit. S. 178.

18 Диссертация Г. Хазеля была доработана и издана несколькими годами позже: Hasel G. F. The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah. Berrien Springs (Mich.), 1980.

- 1) ранние пророчества (740–734 гг. до Р. Х.), куда он относит Ис. 6, 1–13; 1, 24–26 и 4, 2–3;
- 2) пророчества времени Сиро-Ефрамитской войны (734–733 гг. до Р. Х.), здесь Г. Хазель рассматривает Ис. 7–8;
- 3) поздние пророчества (716/715 — ок. 701 гг. до Р. Х.), куда исследователь относит фрагменты: Ис. 28, 5–6; 30, 15–17; 1, 4–9; 10, 20–23; 37, 30–32; 11, 10–16.

В первом разделе Г. Хазель отмечает, что тема остатка коренится в мотиве суда и спасения с самого начала пророческого служения Исаии¹⁹. Более того, идея святого остатка как «святого семени» делает этот мотив основным элементом эсхатологии пророка²⁰, поэтому мотив остатка следует рассматривать в рамках эсхатологии Исаии, утверждает исследователь. Во втором разделе Г. Хазель основное внимание уделяет имени Шеар-Ясув («остаток возвратится»). Это имя содержит в себе как угрозу тем, кто доверяет политической силе, так и обетование для тех, кто уповает на Бога. Эммануил здесь рассматривается как начальник эсхатологического остатка. В третьем разделе Г. Хазель отмечает, что мотив остатка соединяет в себе противоположности пророческой речи: благо (*weal*) и беду (*woe*). Г. Хазель разделяет три группы остатка: исторический остаток, верный остаток, эсхатологический остаток. Исторический остаток — это остаток, который образовывается в результате происходящих событий, то есть те, кто выжил или выживет после катастрофы. Верный остаток — это те, кто сохраняют веру в Бога в отличие от общей массы народа, они являются носителями

- 19 Этим тезисом Г. Хазель опровергает мнение тех (в их числе и У. Штегеманн), кто считает, что богословие Исаии менялось на протяжении его жизни: вначале Исаия был настроен негативно и только под конец жизни встал на позитивную позицию. Эту точку зрения высказывали также Й. Фихтнер и Г. Райт (*Fichtner J. Jahves Plan in der Botschaft des Jesajas // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1951. Bd. 63. S. 28–30; Wright G. E. Isaiah. Laymen's Bible Commentary. London, 1965. P. 36*). По мнению Г. Хазеля, как негативный-позитивный, так и эсхатологический-неэсхатологический аспекты мотива остатка использовались пророком Исаией с самого начала его служения.
- 20 Г. Хазель отмечает, что в своём учении об остатке пророк Исаия продолжает учение пророка Амоса. Однако Исаия первый, кто начал говорить о «святом остатке». Относительно метафоры Ис. 1, 21–26 Г. Хазель пишет: «This remnant serves as the link between the ideal *Urzeit* and the future *Heilzeit*; it is an eschatological entity from which the new community of the future springs forth» («Остаток служит связующим звеном между идеальным древнем временем (*Urzeit*) и будущим святым временем (*Heilszeit*). Остаток является эсхатологической сущностью, из которой происходит новая община будущего») (*Hasel G. F. The Remnant. P. 257*). Г. Хазель также рассматривает в эсхатологическом ключе фрагмент Ис. 4, 1–3.

обетований Божиего избрания и составляют истинный народ Божий, духовное ядро народа. Этот остаток станет семенем для будущего эсхатологического остатка, который переживёт бедствия последнего времени и выйдет спасённым после Дня Господня как наследники Его Царства. Центральное место в этой концепции Исаии занимает идея о том, что вера становится критерием для формирования истинного остатка, который станет святым семенем и ядром новой общины²¹.

Позже в статье «Remnant» Г. Хазель вновь вернётся к своему исследованию и представит его обобщающее резюме²². Он выделяет три аспекта в идее остатка, изложенной в Книге пророка Исаии: осуждение, спасение, святость. Аспект осуждения выражается в том, что народ будет осуждён Богом и в результате катастрофы (истребления) выживет лишь небольшой исторический остаток (см. Ис. 6, 1–13; ср. 1, 4–9; 10, 22); аспект спасения заключается в том, что у этих выживших есть положительные возможности для будущего (см. Ис. 11, 11–16; 37, 30–32); Аспект святости заключается в том, что в результате божественного суда останется *святое семя* (Ис. 6, 13), которое на Сионе будет записанным для жизни (см. Ис. 4, 3). Этот остаток унаследует обетования избрания и станет ядром новой общины веры.

Удо Воршич (U. Worschech)

Отдельную статью по исследованию Ис. 6, 13 «The Problem of Isaiah 6:13» написал У. Воршич²³. Данный стих, последний в шестой главе Книги Исаии, содержит одно из ключевых выражений в богословии пророка идеи остатка. Однако этот стих представляется трудным для интерпретации, о чём свидетельствует большое количество разночтений этого текста²⁴. Разнообраз-

21 Hasel G. F. The Remnant. P. 247, 254–255, 308.

22 Hasel G. F. Remnant // International Standard Bible Encyclopedia / ed. by G. W. Bromiley. Grand Rapids (Mich.), 1988. Vol. 4. P. 133. Стоит отметить также статью Г. Хазеля 1976 г.: «God's Plan for Ancient Israel». В ней он пишет, что обетования двойственны, как двойственны потомки Авраама. Есть потомки по плоти, есть потомки по духу. Для потомков по плоти обетования сохраняются в плотском измерении в рамках очерченной географии Палестины, однако поскольку они нарушают условия завета, они лишаются и этого. Потомки по духу имеют обетования в духовном измерении и получают исполнение через Новый Завет (Hasel G. F. God's Plan for Ancient Israel // Andrews University Seminary Studies. 1976. Vol. 28. P. 9–11).

23 Worschech U. F. Ch. The Problem of Isaiah 6:13 // Andrews University Seminary Studies. 1974. Vol. 12. P. 126–138.

24 Ibid. P. 126.

ные реконструкции этого стиха были предложены рядом исследователей²⁵. Однако в своём исследовании У. Воршич доказывает, что все имеющиеся реконструкции не имеют текстуальной, стилистической, традиционно-исторической и теологической поддержки. У. Воршич делает заключение, что в результате исследования различных вариантов данного текста он не нашёл убедительных доказательств в пользу отхода от масоретского текста²⁶, согласно которому, по мысли исследователя, святое семя будет остатком народа на фоне его полного уничтожения.

Пэт Грэм (P. Graham)

Мотив остатка в Книге пророка Исаии исследовал также П. Грэм в статье «The Remnant Motif in Isaiah»²⁷. Он считает, что у пророка Исаии мотив остатка используется как в негативном (весть о гибели), так и в позитивном (надежда на будущее) ключе. Подобным образом данный мотив был представлен также в Книге пророка Амоса, хотя сама идея, как отмечает исследователь, встречается в Священном Писании и раньше²⁸.

Также как и Г. Хазель, П. Грэм попытался рассмотреть мотив остатка у Исаии хронологически, расположив пророчества в предполагаемом порядке. Он разделил пророчества на пять этапов:

- 1) пророчества 742 г. до Р. Х.: Ис. 6, 13, где говорится о том, что сохранится только десятая часть народа Божия, которая, в свою очередь, тоже будет разорена²⁹;

- 25 Среди них У. Воршич выделяет: В. Браунли (Brownlee), Ф. Хвидберга (Hvidberg), С. Иври (Iwry), В. Олбрайта (Albright) и Драйвера (Driver). См.: *Brownlee W. H. The Text of Isaiah VI, 13 in the Light of DSlA // Vetus Testamentum. 1951. Vol. 2. P. 296–298; Hvidberg F. The Massebah and the Holy Seed: Interpretationes. Oslo, 1955. P. 97–99; Iwry S. Massebah and Bamah in 1Q Isaiah A 6:13 // Journal of Biblical Literature. 1957. Vol. 76. P. 225–232; Albright W. F. The High Place in Ancient Palestine // Supplements to Vetus Testamentum. 1957. Vol. 4. P. 242–258; Driver G. R. Isaiah 1–39: Textual and Linguistic Problems // Journal of Semitic Studies. 1968. Vol. 13. P. 38 (см.: *Worschech U. F. Ch. The Problem of Isaiah 6:13 // Op. cit. P. 127*).*
- 26 У. Воршич предлагает следующий перевод Ис. 6, 13 на английский: «*And though there is in it a tenth, in turn it shall be devoured; like the terebinth and the oak, of which at felling there remains a stump, a holy seed comes from its stump*» (*Worschech U. F. Ch. The Problem of Isaiah 6:13 // Op. cit. P. 138*).
- 27 *Graham P. The Remnant Motif in Isaiah // Restoration Quarterly. 1976. Vol. 19. P. 217–228*.
- 28 П. Грэм отмечает, что идея «выжившего остатка» встречается в Книге Бытия: в историях о потопе, Содоме и Гоморре, Лоте и Иосифе; а также в 3 Цар. в истории пророка Илии (*Ibid. P. 218*).
- 29 Исследует Ис. 6, 13, Г. Альстрём считает, что этот текст выражает пророческое ожидание нового и лучшего будущего. Именно из этого остатка, который назван здесь «святым

- 2) пророчества 735–734 гг. до Р. Х.: Ис. 7, 3.21–22; 8, 15–18, где пророк Исаия говорит об остатке в контексте нашествия на Иудею Сирии и Ефрема³⁰;
- 3) пророчества 733–722 гг. до Р. Х.: Ис. 28, 5–6, где говорится о том, что Господь Саваоф станет венцом славы для остатка Своего народа, в отличие от Ефрема, венцом которого является гордость;
- 4) пророчества 721–701 гг. до Р. Х.: Ис. 10, 19, где говорится про остаток Ассирии в контексте предсказания о суде над Ассирией. В этом «новом направлении»³¹, как замечает П. Грэм, пророк использует мотив остатка по отношению к языческим народам;
- 5) поздние пророчества 701 г. до Р. Х., к которым Грэм относит: Ис. 1, 7–8.24–31; 4, 2–6; 10, 20–23; 11, 10–16; 30, 14.17; 37, 4.31–32; 39, 6.

В конце статьи П. Грэм делает несколько выводов об использовании пророком Исаией мотива остатка³². Пророк прибегает в своей проповеди к этой теме, чтобы подчеркнуть деятельность Бога в мире как Судии и Спасителя. П. Грэм считает, что пророк Исаия взял эту идею из ситуации, в которой несколько человек спасаются после войны, и применил её к «духовным» спасающимся в контексте Божиего суда. Хотя в своём большинстве народ покинул Бога, он имеет надежду на будущее через остаток, который будет спасён в результате суда. В этом смысле остаток является инструментом Божиего спасения для народа Израиля³³, пишет П. Грэм. Главной чертой остатка является его вера, он представляет собой новый народ, имеющий близкие отношения с Богом, и из этого проистекает его нравственная чистота и верность завету.

семенем», будет проистекать новая жизнь. То, что казалось уже полностью уничтоженным, станет «семенем» для новой жизни. См.: *Ahlström G. W. Isaiah 6:13 // Journal of Semitic Studies. 1974. Vol. 19. P. 169–172.*

- 30 По мнению П. Грэма, пророк Исаия использовал здесь мотив остатка, чтобы объединить три различных послания: 1) от врагов Иуды сохранится только остаток, если Ахаз доверится Богу; 2) если Ахаз не послушает пророка, то разрушение Иудеи будет таковым, что от неё выживет лишь остаток; 3) пророк Исаия говорит о верном остатке, к которому относится он сам, а также те, кто сохраняет верность Богу в тяжёлых ситуациях (*Graham P. The Remnant Motif in Isaiah // Op. cit. P. 219.*)

31 *Ibid. P. 220.*

32 *Ibid. P. 225–228.*

33 *Ibid. P. 222.*

Джин Райс (G. Rice)

Джин Райс в статье «A Neglected Interpretation of the Immanuel Prophecy»³⁴ рассматривает мотив остатка в контексте седьмой главы пророка Исаии: Южное Иудейское царство оказалось под угрозой уничтожения военным союзом Израильского Северного царства (Ефрема) и Сирии. Исследователь отмечает, что нападение на Иудею противника, превосходящего по силе, было воспринято в народе как наступление Дня Господня, времени суда. По слову пророка Исаии, царь Ахаз должен был понадеяться на Господа, а не искать помощи у Ассирии. Отказ Ахаза просить знамения у Господа в Ис. 7, 12 Дж. Райс воспринимает как свидетельство о том, что народ в лице своего царя не готов довериться Богу и через это стать спасённым остатком. Тогда Исаия отрывает весть об Еммануиле, чтобы выразить идею остатка, считает Дж. Райс³⁵. Он пишет, что Еммануил представляет собой коллективный остаток тех, кто сохраняет веру в Бога несмотря на ситуацию. В этот остаток входят пророк и его ученики. Они одни в Израиле могут сказать: «С нами Бог»³⁶. Таким образом, по мысли исследователя, весть о рождении Еммануила означает рождение верного остатка³⁷, который переживёт это тяжёлое для Иудеи время.

34 Rice G. A Neglected Interpretation of the Immanuel Prophecy // Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft. 1978. Bd. 90. S. 220–227.

35 Ibid. S. 222–224. Пророк Исаия использует слово «Еммануил» исключительно для того, чтобы выразить идею остатка, говорит Дж. Райс.

36 Ibid. S. 222. Эта коллективная интерпретация Еммануила и есть та упущенная из виду интерпретация, на которую указывает название статьи.

37 Ibid. S. 224. В этой перспективе, обращаясь к Новому Завету, Дж. Райс считает, что пророчество об Еммануиле исполнилось в Иисусе Христе, Который положил начало новому движению, основанному на неизбежном наступлении Царства Божия: «This precipitated a breach in the Israel of his day, indeed, gave birth to a new remnant. In this sense Jesus is ultimately the fulfillment of the Immanuel prophecy» («Это вызвало перелом в Израиле Его времени и действительно дало начало новому остатку. В этом смысле Иисус в конечном итоге является исполнением пророчества о Еммануиле») (Ibid. S. 226).

Джон Дей (J. Day)

Дж. Дей в статье «SHEAR-JASHUB (Isaiah VII 3) and The Remnant of Wrath (Psalm LXXVI 11)»³⁸, вслед за Р. Клементсом (R. Clements)³⁹, утверждает, что имя Шеар-Ясув («остаток возвратится») относится ко вражеским армиям сирийцев и израильтян, осаждавших Иерусалим, от которых останется лишь остаток, и в этом остатке они возвратятся, откуда пришли⁴⁰. Таким образом, это имя имеет как негативное, так и положительное значение, выражает идею суда для захватчиков, а также идею избавления для Иуды. Дж. Дей проводит параллели с псалмами, говоря о том, что ситуацию в Ис. 7 — 8 следует рассматривать в контексте псалмов 45, 47 и 75, которые говорят о несокрушимости града Божия, поскольку Бог посреди него (см. Пс. 45, 6). Именно эту мысль пророк Исаия пытается донести до Ахаза. Имя Шеар-Ясув, согласно Дж. Дею, следует понимать на фоне Пс. 75, 11: «И гнев человеческий обратится в славу Тебе: остаток гнева Ты укротишь». Пророк показывает царю, что натиск вражеских войск, желающих разрушения Иерусалима, может быть укрощён одним Богом⁴¹. Ахазу в его ситуации была необходима только вера.

- 38 Day J. SHEAR-JASHUB (Isaiah VII 3) and "The Remnant of Wrath" (Psalm LXXVI 11) // *Vetus Testamentum*. 1981. Vol. 31. P. 76–78.
- 39 Имя Шеар-Ясув, по мнению Р. Клементса, лучше всего понимать как заявление о том, что остатки вражеских сил, угрожающих Ахазу и Иерусалиму, вернутся к себе на родину побеждёнными. Р. Клементс считает, что альтернативные попытки, направленные на то, чтобы интерпретировать данное имя позитивно и увидеть в нём намёк на существование остатка Иуды, который должен служить признаком надежды для царского дома, сталкиваются со значительными трудностями (*Clements R. E. šāʔar* // *Theologisches Worterbuch zum Alten Testament* / hrsg. von G. J. Botterweck und H. Ringgren. Stuttgart, 1992. Bd. 7. S. 942). См. также: *Idem*. Isaiah 1–39. Grand Rapids (Mich.), 1980. (New Century Bible Commentary). P. 83.
- 40 Подобным образом данное место объясняет также Е. Липинский, который при рассмотрении значения имени Шеар-Ясув у пророка Исаии, пришёл к аналогичным выводам. Однако он сделал это, изменив текст с *šāʔar yāšūḇ* («остаток вернётся») на *šāʔer yāšūḇ* («кровь вернётся»), что, по его мнению, указывает на грядущую кровопролитную расправу над вторгшимися сирийскими и израильскими войсками (*Lipinski E. Le שאר ישׁוב d'Isaie VII 3* // *Vetus Testamentum*. 1973. Vol. 23 (2). P. 245–246).
- 41 Day J. SHEAR-JASHUB (Isaiah VII 3) and "The Remnant of Wrath" (Psalm LXXVI 11) // *Op. cit.* P. 77.

Ютта Хаусманн (J. Hausmann)

В 1987 года Ю. Хаусманн написала исследование, посвящённое мотиву остатка в Священном Писании в период после Вавилонского плена «Israels Rest: Studien zum Selbstverstdnis der nachexilischen Gemeinde»⁴². Ю. Хаусманн разделяет Книгу Исаии на три части («Исаия»; «второ-Исаия», которую она относит ко времени плена; и «трито-Исаия», помещаемая ею в после пленный период). Ю. Хаусманн считает, что концепция остатка фактически была развита только после плена. В основном тексты до плена и периода плена говорят об остатке в негативном ключе или же представляют лишь предварительные формы концепции. Ранние тексты, которые говорят об остатке в позитивном ключе, исследователь ставит под сомнение, предполагая более позднее их происхождение⁴³.

Ю. Хаусманн определяет остаток как некое количество людей, переживших суд и спасённых от уничтожения⁴⁴. Протестантский теолог замечает, что быть остатком — значит пройти процесс редукции. Это сокращение происходит через военное истребление, которое понимается как Божий суд. Остаток после суда становится знаком Божией милости пред лицом Его гнева. Этот остаток становится семенем нового народа Божия, а также носителем новых положительных отношений с Богом. Остаток выражает идеи суда и спасения, уменьшения наказания и спасительного милосердия, считает Ю. Хаусманн⁴⁵.

Особенно важным аспектом концепции остатка исследователь считает взаимосвязь суда и спасения. Хотя остаток приходит ко спасению через суд, он всё ещё несёт в себе опыт суда. Эти два мотива могут быть осознаны вместе через остаток, который своим существованием свидетельствует как об одном, так и о другом. Если идея суда связана с прошлой историей, то идея спасения открывает остаток для будущего. Тем

42 *Hausmann J.* Israels Rest: Studien zum Selbstverstdnis der nachexilischen Gemeinde. Stuttgart, 1987. (Beitrag zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament; 124).

43 См.: *Ibid.* S. 137–138. В другом месте Ю. Хаусманн также говорит о том, что тексты, свидетельствующие об остатке в положительном ключе имеют более позднее происхождение — периода плена или после пленного времени: «Die Texte, die in genuin vorexilischen Buchern positive vom Rest sprechen, haben sich weitgehend als spatere Erweiterungen aus exilischer und nachexilischer Zeit erwiesen» («Тексты в книгах допленного периода, которые говорят об остатке в положительном ключе, преимущественно являются позднейшими дополнениями») (*Ibid.* S. 196).

44 *Ibid.* S. 69.

45 *Ibid.* S. 70.

самым, по мысли Ю. Хаусманн, идея остатка свидетельствует об уже реализуемой эсхатологии⁴⁶. Поскольку остатку обещано спасение, то его дальнейшее благополучное существование гарантировано тем, насколько с остатком связаны эсхатологические и апокалиптические надежды. Через остаток это спасение уже отчасти передано Израилю. В этом ключе Ю. Хаусманн считает мотив остатка частью эсхатологии Ветхого Завета. В исторической перспективе остаток является гарантом апокалиптического будущего Израиля, существуя как «семья» (*zrʿ*). И только в апокалиптической перспективе остаток приобретает силу. Как отмечает Ю. Хаусманн, он «становится чем-то, что ещё не ощутимо в настоящем, но становится реальностью только в будущем, и то за пределами нашего времени и истории»⁴⁷.

Антти Лаато (A. Laato)

А. Лаато написал диссертацию и несколько статей, посвящённых мотиву остатка в Книге пророка Исаии. В 1988 г. была опубликована его диссертация «Who Is Immanuel? The Rise and Foundering of Isaiah's Messianic Expectations»⁴⁸. В том же году А. Лаато опубликовал статью, в которой исследовал личность Еммануила в Книге Исаии: «Immanuel — Who Is with Us?»⁴⁹. Исследователь рассматривает Еммануила в мессианской перспективе, а также касается вопроса остатка. Он приходит к выводу, что остаток у пророка Исаии обозначает группу выживших после божественного суда, тем самым сочетая в себе негативные и позитивные аспекты. Исаия неоднократно обличает народ в грехах, которыми тот гневит Бога, за что Бог уничтожит Свой народ. Но остаток будет сохранён Богом и станет зародышем для возрождения очищенного и верного Богу народа в мессианское время под предводительством Еммануила.

Среди статей Антти Лаато стоит отметить также недавно опубликованную статью, посвящённую мотиву остатку в Книге Исаии «Like a Booth in a Vineyard: The Remnant Theology in the Book of Isaiah and Its

46 Ю. Хаусманн пишет: «Man konnte geradezu von aktualisierender Eschatologie sprechen» («Можно говорить об уже реализуемой эсхатологии») (Ibid. S. 71).

47 Ibid. S. 71.

48 Laato A. Who Is Immanuel? The Rise and Foundering of Isaiah's Messianic Expectations. Åbo, 1988.

49 Laato A. Immanuel — Who Is with Us? — Hezekiah or Messiah? // Wünschet Jerusalem Frieden / ed. by M. Augustin and K.-D. Schunck. Frankfurt am Main. 1988. P. 313–322.

Implications on Early Jewish and Christian Reception History»⁵⁰. В статье исследователь рассматривает образы остатка в первой части Книги Исаии (Ис. 1–39): Ис. 1, 8–9; 8, 5–8; 29, 1–8; 30, 15–17.27–33; 31, 4–9. Основой учения пророка об остатке, по мысли исследователя, послужило спасение Иудеи в результате ассирийского нашествия во дни Езекии. Оно послужило основанием для будущих надежд Израиля. Поскольку Бог спас остаток Израиля, Он сохранит его и во время Вавилонского плена. Исходя из этого А. Лаато заключает, что остаток у пророка Исаии является позитивной концепцией⁵¹. Вторая часть Книги Исаии (Ис. 40–66), которая говорит о времени после плена, рассказывает о спасении остатка и будущем прославлении Иерусалима с отсылкой к первой части. Такая стратегия построения текста, по мысли исследователя, показывает, что во время Вавилонского плена Бог всё контролировал.

Джеральд Уморен (G. Umoren)

Дж. Уморен в 2006 г. написал диссертацию «The Salvation of the Remnant in Isaiah 11: 11–12»⁵², в которой исследовал мотив остатка в Книге пророка Исаии в контексте богословия спасения. Работа состоит из двух разделов по две главы в каждом. Первый раздел «Обзор» посвящён общим вопросам исследования, входящие в него две главы называются: «Бэкграунд к изучению остатка у Исаии» и «Остаток у Исаии».

В первой главе Дж. Уморен предлагает дефиницию понятий «спасение» и «остаток». Затем предлагает жизнеописание пророка и обзор исторического периода, в который жил пророк. В последнем параграфе учёный представляет обзор по Книге пророка Исаии, где рассматривает вопросы сюжета, структуры и характера книги.

Во второй главе диссертации «Остаток у Исаии» Дж. Уморен разбирает вопросы развития и значения понятия «остаток». Дж. Уморен отмечает, что мотив остатка проходит через все 66 глав Книги Исаии⁵³. Исследователь представляет подробный анализ терминологии остатка у пророка, особое внимание уделяя корню *šʾr*. Исследователь отмечает,

50 Laato A. Like a Booth in a Vineyard: The Remnant Theology in the Book of Isaiah and Its Implications on Early Jewish and Christian Reception History // *Journal of Ancient Judaism Supplements*. 2024. Vol. 36. P. 272–295.

51 Ibid. P. 290.

52 Umoren G. E. The Salvation of the Remnant in Isaiah 11: 11–12: An Exegesis of a Prophecy of Hope and Its Relevance Today. PhD Dissertation. Boca Raton (Fla.), 2007.

53 Ibid. P. 96.

что у пророка мотив остатка представлен как в негативном (как признак разрушения), так и в позитивном значении (как признак спасения). Также он выделяет три типа остатка у пророка: исторический остаток, верный остаток и эсхатологический остаток.

Во втором разделе «Тематическое исследование» разбирается мотив остатка у Исаии на конкретном примере Ис. 11, 11–12 и состоит также из двух глав: «Спасение остатка в Ис. 11, 11–12» и «Богословское значение спасения остатка у Исаии». В третьей главе Дж. Уморен предлагает историко-филологический анализ Ис. 11, 11–12. Третью главу автор разделяет на два блока: «анализ темы», где изучает тему спасения и тему остатка в контексте Ветхого Завета до Исаии; и «анализ текста», где предлагает структурный, исторический, семантический, филологический и экзегетический анализ.

В четвёртой главе Дж. Уморен анализирует тему с богословских позиций. Учёный рассматривает её в контексте богословия надежды у пророка. В эсхатологической перспективе Исаия возлагает надежды на восстановление остатка. Бог соберёт рассеянных израильтян и Израиль будет возрождён в новом виде. Спасение остатка станет знаменательным действием Бога. Описанное в красках Исхода, это событие будет значительно превосходить древний Исход. Как и во дни Исхода, Бог сам вмешается в историю и спасёт Свой народ, это будет свидетельством Его праведности и верности. Спасение остатка возлагает на него определённые ответственности. В первую очередь, оставшиеся несут ответственность пред Богом в деле восстановления Израиля, поскольку принимают на себя обязательства как народ завета, наследующий обетования. Остаток также несёт ответственность перед другими народами, потому что в божественном замысле остаток должен стать свидетельством Божественной славы перед народами. В завершение диссертации Дж. Уморен предлагает аккомодативное толкование, делая попытку приспособить результаты своего исследования к реалиям современного времени⁵⁴.

54 В контексте богословия спасения Дж. Уморен определяет как остаток тех, кто переживает спасение. В этом смысле пророческое учение об остатке не потеряло актуальности. Автор предлагает рассматривать ситуацию современного верующего, который со своей верой в единого истинного Бога сталкивается с различными жизненными вызовами, через призму пророческого учения об остатке. Такой подход исследователь основывает на неизменной верности Бога Своему завету. Дж. Уморен пишет: «The contemporary believer, in whichever context or condition, will need to hear the word of the Prophet Isaiah as addressed to the remnant, and understand it afresh, to draw from it encouragement and strength to face the challenges of life while holding firm to the faith in the one true

Йохан Люндберг (J. Lundberg)

Исследование Й. Люндберга посвящено мотиву остатка в книгах Исаии, Михея и Софонии⁵⁵. В диссертации Й. Люндберг ставит задачу выяснить, почему Израиль сокращается до остатка и чем этот остаток характеризуется⁵⁶. Работа состоит из четырёх частей. В первых трёх исследователь рассматривает остаток в книгах Исаии, Михея и Софонии, по книге в каждой главе соответственно указанному порядку. Автор отталкивается от канонического метода, рассматривая тексты в том качестве, в каком они вошли в канон. В четвёртой главе Й. Люндберг предлагает заключение, в котором рассматривает общность данной тематики у трёх пророков.

Учёный показывает, что тема остатка переплетается в Книге Исаии с темами спасения и суда. Исследователь пишет, что тема остатка встречается у Исаии как в негативном (катастрофа, которая приводит к уничтожению общины), так и в позитивном значении (надежда на восстановление)⁵⁷ и может быть использована в отношении разных групп. Эта тема в пророческом корпусе, по мысли исследователя, также даёт объяснение и указывает причину сохранения общины завета, которая столкнулась с божественным осуждением.

Тексты, говорящие о суде в Книге Исаии, Й. Люндберг делит на две категории. К первой относятся приговоры, направленные на народ завета. Этот тип суда всегда сокращает общину до остатка. Ко второй категории относятся суды, направленные против врагов народа завета. Этот тип суда зачастую приводит к полному уничтожению врага. После этого типа суда обычно идёт речь о восстановлении остатка народа завета. Таким образом, остаток народа завета спасается через суд, замечает исследователь⁵⁸. Яхве прославляется через суд⁵⁹. Через этот

God, who is ever faithful even to the remnant» («Современному верующему человеку, в какой бы обстановке или состоянии он ни находился, необходимо услышать слово пророка Исаии, обращённое к остатку, и понять его заново, чтобы подчерпнуть из него ободрение и силу для противостояния жизненным испытаниям, сохраняя при этом веру в единого истинного Бога, Который всегда одинаково верен остатку») (*Umoren G. E. The Salvation of the Remnant in Isaiah 11: 11–12. P. XX*).

55 *Lundberg J. Refugees, Survivors and a Community Saved and Refashioned Through Judgement: The Remnant in Isaiah, Micah and Zephaniah. MA Dissertation. Oslo, 2011.*

56 *Ibid. P. 2*

57 *Ibid. P. 2, 69.*

58 *Ibid. P. 68.*

59 Й. Люндберг показывает, что мотив славы Божией в Книге пророка Исаии является первостепенным. Суд приводит к славе Божией, и этот суд проявляется через остаток. У пророка Исаии слава Яхве занимает центральное место в книге, считает Й. Люндберг.

процесс Он спасает и преображает остаток людей в народ, который по-винуется Ему и прославляет Его Имя.

В результате Й. Лундберг заключает, что тема остатка не является изолированной, но выступает как подчинённая в самом центре библейского богословия Исаии. Она находится между двумя великими темами его пророческой речи: суда и спасения⁶⁰ и используется пророком в качестве моста, или их связующего звена (шарнира), помогая ему выразить и прояснить через тему суда более широкую тему Божьей славы в спасении.

Также исследователь отмечает эсхатологическо-мессианскую перспективу пророческого учения об остатке. Остаток станет народом Мессии в будущем эсхатологическом веке⁶¹. По мысли Й. Лундберга остаток и Мессия тесно связаны между собой. Если не будет остатка, то Мессии нечем будет править, а без Мессии у остатка не будет руководителя⁶².

В последней главе сказано, что слава Божия будет явлена народам через остаток: *«Ибо Я знаю дела их и мысли их, и вот, придут собрать все народы и языки, и они придут и увидят славу Мою. И положу на них знамение и пошлю от них остаток (רֵיטָ) к народам <...> которые не слышали обо Мне и не видели славу Мою: и они возвестят народам славу Мою»* (Ис. 66, 18–19). Й. Лундберг пишет, что более пятой части всех случаев употребления слова *kāḥōd* в Ветхом Завете можно найти в Книге Исаии. Исследователь заключает, что всех действиях Яхве проявляется его слава, в том числе в сохранении и восстановлении остатка (*Lundberg J. Refugees, Survivors and a Community Saved and Refashioned Through Judgement. P. 69*).

60 Ibid. P. 69. Здесь Й. Лундберг продолжает мысль, высказанную до него другими исследователями (см.: *Hertrich V. Leimma ktl. B. The Remnant in the Old Testament // Op. cit. P. 197; Vaux R., de. The Remnant of Israel According to the Prophets // The Bible and the Ancient Near East / transl. by D. McHugh. New York (N. Y.), 1971. P. 28*). В частности, Й. Лундберг ссылается на работу К. Мулзака (*Mulzac K.*), который писал: «The remnant motif functions as the bridge between disaster and salvation. It is a constituent element in the emphasis on judgment and salvation. However, because of the attention of the divine initiative in saving the remnant, the focus is placed on salvation and not on doom» («Мотив остатка функционирует как мост между бедствием и спасением. Он является образующим элементом в проповеди суда и спасения. Однако благодаря тому, что в спасении остатка проявляется божественная инициатива, акцент делается на спасении, а не на гибели») (*Mulzac K. D. The Remnant Motif in the Context of Judgment and Salvation in the Book of Jeremiah. PhD Dissertation. Berrien Springs (Mich.), 1995. P. 373*).

61 *Lundberg J. Refugees, Survivors and a Community Saved and Refashioned Through Judgement. P. 69–70*. Й. Лундберг также отмечает, что К. Мулзак в исследовании Книги Иеремии приходит к аналогичным выводам. См.: *Mulzac K. D. The Remnant Motif in the Context of Judgment and Salvation in the Book of Jeremiah. P. 374*.

62 «It seems like none of these two entities can exist without the other. Without the remnant the Messiah will have no one to rule and without him they will lose their direction» («Создается впечатление, что они не могут существовать друг без друга. Без остатка Мессии

Исследователь делает вывод: тема остатка используется для выражения надежды на спасение в эсхатологическом будущем под руководством Мессии, после грядущего суда. Это одно из важных употреблений данной темы в Книге Исаии: Ис. 4, 2–6; 10, 20–23; 11, 10–16. Есть также ряд текстов, в которых говорится об остатке в связи с наступлением новой, эсхатологической эпохи, без ссылок на Мессию, например: Ис. 28, 1–6. Однако Й. Лундберг предполагает, что и те и другие тексты указывают на одно и то же будущее, но с разными акцентами⁶³.

Эндрю Кинг (A. King)

В своём исследовании «Remnant Will Return: An Analysis of the Literary Function of the Remnant Motif in Isaiah»⁶⁴ Э. Кинг поставил перед собой задачу исследовать литературную функцию мотива остатка у Исаии. Исследователь утверждает, что в книге пророка Исаии мотив остатка выполняет две различные литературные функции: 1) выражает угрозу в контексте суда (негативный аспект); 2) выражает гарантию надежды в контексте спасения (позитивный аспект)⁶⁵. В негативном смысле остаток олицетворяет собой плохую ситуацию, в которой находится либо будет находиться Иудея или другие народы. В позитивном смысле остаток олицетворяет собой цель Яхве сохранить свой народ и привести его к процветанию в будущем. Пластичность мотива позволяет ему гибко использоваться в абсолютно разных контекстах книги. Э. Кинг

некому будет править, а без него они лишатся своего руководства») (*Lundberg J. Refugees, Survivors and a Community Saved and Refashioned Through Judgement. P. 69.*)

63 Ibid. P. 70.

64 King A. M. Remnant Will Return: An Analysis of the Literary Function of the Remnant Motif in Isaiah // *Journal for the Evangelical Study of the Old Testament*. 2015. Vol. 4 (2). P. 145–169.

65 Ibid. P. 146. В заключение Э. Кинг ещё раз возвращается к этой мысли: «The book of Isaiah makes use of a two-fold literary function of the remnant motif, both as an indication of the severity of judgment for Judah and the nations as well as a picture of blessing for Judah. On a literary level, these two aspects dovetail to serve Isaiah's message of the reality of judgment for sin, and hope beyond judgment. Though every occurrence has its own particularities, the remnant motif operates along these parallel paths» («В Книге пророка Исаии мотив остатка используется в двух литературных аспектах: как указание на тяжесть суда над Иудой и народами, а также как изображение благословения для Иуды. На литературном уровне эти два аспекта сливаются воедино и служат для передачи прочеств Исаии о реальности осуждения за грех и надежды после осуждения. Хотя каждый случай имеет свои особенности, мотив остатка функционирует в этих параллельных направлениях») (Ibid. P. 169).

считает, что присутствие данного мотива в пророческом тексте позволяет пророку прояснять противоречия между осуждением и спасением⁶⁶.

Э. Кинг выделяет три группы пророческих текстов, связанных с остатком в зависимости от того, в какой литературной функции мотив остатка использован⁶⁷:

- 1) пророчества, в которых мотив остатка представлен в негативном смысле как угроза народам;
- 2) пророчества, в которых мотив остатка представлен в позитивном смысле как указание на благословение Иуды;
- 3) пророчества, в которых мотив остатка представлен в негативном смысле как угроза для Иуды.

К первой группе Э. Кинг относит шесть отрывков: Ис. 14, 22; 14, 30; 15, 9; 16, 14; 17, 3; 24, 6. В этих текстах Исаия использует идею остатка, предвещая суровость грядущего уничтожения языческих народов. Ни в одном из этих случаев Исаия не использует мотив остатка в положительном смысле⁶⁸. Ко второй группе Э. Кинг относит пять фрагментов: Ис. 4, 3; 10, 20–21; 11, 11.16; 28, 5; 46, 3–4. Здесь пророк использует идею остатка в контексте благословения Иуды. По мысли исследователя, эти отрывки одновременно указывают как на историческую, так и на будущую реальность спасения Яхве⁶⁹. Эти отрывки описывают ту реальность, которая будет после суда: тогда остаток, представляющий собой очищенную общину, пройдя через новый Исход, будет находиться под защитой и благословением Яхве. К третьей группе Э. Кинг относит три отрывка: Ис. 1, 9; 6, 13; 10, 22. В этих текстах пророк использует мотив остатка для выражения суровости суда над Иудой. Исследователь пишет, что здесь кроется наиболее игнорируемый и, возможно, наиболее противоречивый аспект мотива остатка в современных дискуссиях. Хотя сама по себе тема остатка может служить иллюстрацией милости и благословения Яхве по отношению к своему народу завета, эта вторичная литературная функция отображает масштабы и тяжесть

66 В качестве яркого примера, иллюстрирующего данную мысль, Э. Кинг ссылается на историю потопы. В Быт. 6, 13 сказано, что пришёл конец *всякой плоти*, однако Ной и его семья остаются в живых. Сирах пишет (44, 17): «*Ной сделался остатком на земле*» (*King A. M. Remnant Will Return // Op. cit. P. 145*).

67 Э. Кинг выделяет их как три категории остатка: «*Remnant as a Threat against the Nations*» (*Ibid. P. 147–150*); «*Remnant as an Indication of Blessing for Judah*» (*Ibid. P. 150–155*); «*Remnant as an Indication of the Severity of Judgment on Judah*» (*Ibid. P. 155–159*).

68 *Ibid. P. 147*.

69 *Ibid. P. 150*.

разрушения. В этих текстах автор использует понятие остатка в качестве полемики против неверной Иудеи по аналогии с языческими народами, описывая степень опустошения, которое действительно произойдёт. Мотив остатка в этих отрывках подчёркивает не будущую общину, изобильную и святую, а, скорее, скудное наследие, оставшееся после совершения правосудия Бога. Э. Кинг также отмечает, что и положительные пророчества о спасении, и отрицательные пророчества против Иуды содержат историческую и эсхатологическую перспективы⁷⁰.

Во второй части своей работы Э. Кинг проводит исследование мотива остатка в повествовательных текстах Книги пророка Исаии. Он выделяет два текста: Ис. 7, 1–25, где повествуется история, связанная с царём Ахазом; и Ис. 36, 1 – 37, 38, где находится история, связанная с царём Езекией. Здесь, по мысли исследователя, литературная функция остатка заключается в том, чтобы противопоставить царствование Ахаза и Езекии как отрицательный и положительный примеры царствования⁷¹. В случае с Ахазом мотив остатка указывает на суровость суда, который обрушится на народ, однако в противоположность этому, в случае с Езекией, этот мотив указывает на стремление Бога сохранить свой народ и привести его к процветанию. Исследователь приходит к выводу, что литературный дуализм мотива остатка, который присутствует в пророчествах, также присутствует и в повествовательных текстах Книги Исаии⁷².

70 King A. M. Remnant Will Return // Op. cit. P. 155.

71 Ibid. P. 159–166. Э. Кинг пишет: «Isaiah employs the remnant motif as a literary indicator of the monarchical climate in Judah» (Ibid. P. 166).

72 Ibid. P. 166. В заключении исследования Кинг пишет, что мотив остатка важен как для толкования Исаии и других книг Ветхого Завета, так и для Нового Завета. Игнорирование одного из литературных аспектов остатка (как положительного, так и отрицательного) может иметь далеко идущие последствия для изучения Библии и её богословия (Ibid. P. 169). Э. Кинг показывает это на примере Рим. 9–11, где апостол Павел говорит об остатке, ссылаясь на тексты из Книги пророка Исаии. Исследования, приведённые Э. Кингом, игнорируют негативную функцию остатка у Исаии, а значит, заведомо обрекают этого учёного на неправильные выводы: Heil J. P. From Remnant to Seed of Hope for Israel: Romans 9:27–29 // The Catholic Biblical Quarterly. 2002. Vol. 64 (4). P. 703; Seifrid M. Romans: Commentary on the New Testament Use of the Old Testament / ed. by G. K. Beale and D. A. Carson. Grand Rapids (Mich.), 2007. P. 649.

Выводы

Подводя итог библиографическому обзору, можно выделить некоторые ключевые тезисы.

Мотив остатка является (самой) характерной мыслью Исаии на протяжении всей его книги, от самого первого до последнего пророчества (Р. Хосидзаки, Г. Хазель, Й. Люндберг).

Концепция остатка меняется на протяжении книги пророка Исаии (Р. Хосидзаки, У. Штегеманн). Однако другие исследователи говорят о единстве богословской концепции остатка в Книге Исаии (Г. Хазель, А. Лаато).

Исследователи выделяют в книге Исаии три типа остатка: исторический (который переживает историческую катастрофу); верный (который сохраняет веру в Бога несмотря ни на что); эсхатологический (который будет спасён в День последнего Божественного суда и станет основой для восстановления Израиля в мессианское время) (Г. Хазель, Дж. Уморен).

Мотив остатка занимает центральное место в богословии пророка Исаии, являясь своего рода мостом, или связующим звеном, между темами суда и спасения (Г. Хазель, Й. Люндберг).

Мотив остатка выполняет в Книге пророка Исаии две различные функции: 1) выражает угрозу в контексте суда (негативный аспект); 2) выражает гарантию надежды в контексте спасения (позитивный аспект) (Г. Хазель, П. Грэм, Дж. Уморен, Й. Люндберг, Э. Кинг).

Остаток является знаком Божией милости во время его гнева (Ю. Хаусманн). Остаток приходит к спасению через суд (Ю. Хаусманн, Й. Люндберг). Через суд народ очищается и преображается в новый народ, который повинуется Богу и прославляет Его имя (Й. Люндберг).

Главным критерием принадлежности остатку является вера (Ф. Дрейфус, Г. Хазель, П. Грэм).

Верный остаток, являясь святым семенем, становится ядром новой общины в эсхатологической перспективе (Г. Хазель, Ю. Хаусманн, П. Грэм, Дж. Уморен).

Мотив остатка является частью эсхатологии пророка (Г. Хазель, Ю. Хаусманн, Дж. Уморен, Й. Люндберг).

Остаток и Мессия тесно связаны между собой (Й. Люндберг). У пророка Исаии они часто изображаются идентичными понятиями. Это позволяет говорить о Мессии как персонифицированном остатке (Ф. Дрейфус, Дж. Райс, П. Грэм).

Литература

- Ahlström G. W.* Isaiah 6:13 // *Journal of Semitic Studies*. 1974. Vol. 19. P. 169–172.
- Albright W. F.* The High Place in Ancient Palestine // *Supplements to Vetus Testamentum*. 1957. Vol. 4. P. 242–258.
- Blank Sh. H.* The Current Misinterpretation of Isaiah's *SHE'AR YASHUB* // *Journal of Biblical Literature*. 1948. Vol. 67. P. 211–215.
- Blank Sh. H.* Traces of Prophetic Agony in Isaiah // *Hebrew Union College Annual*. 1956. Vol. 27. P. 81–92.
- Brownlee W. H.* The Text of Isaiah VI, 13 in the Light of DSIa // *Vetus Testamentum*. 1951. Vol. 2. P. 296–298.
- Clements R. E.* Isaiah 1–39. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 1980. (New Century Bible Commentary).
- Clements R. E.* *šāʾar* // *Theologisches Wörterbuch zum Alten Testament* / hrsg. von G. J. Botterweck und H. Ringgren. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1992. Bd. 7. S. 933–950.
- Coppens J.* La Prophétie de la 'Almah // *Ephemerides theologicae Lovanienses*. 1952. Vol. 28. P. 648–678.
- Day J.* SHEAR-JASHUB (Isaiah VII 3) and “The Remnant of Wrath” (Psalm LXXVI 11) // *Vetus Testamentum*. 1981. Vol. 31. P. 76–78.
- Dreyfus F.* La doctrine du Reste d'Israël chez les prophète Isaïe // *Revue des Sciences philosophiques et théologiques*. 1955. Vol. 39 (3). P. 361–386.
- Driver G. R.* Isaiah 1–39: Textual and Linguistic Problems // *Journal of Semitic Studies*. 1968. Vol. 13. P. 36–57.
- Fichtner J.* Jahves Plan in der Botschaft des Jesajas // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1951. Bd. 63. S. 16–33.
- Graham P.* The Remnant Motif in Isaiah // *Restoration Quarterly*. 1976. Vol. 19. P. 217–228.
- Hasel G. F.* God's Plan for Ancient Israel // *Andrews University Seminary Studies*. 1976. Vol. 28. P. 9–11.
- Hasel G. F.* The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah. Berrien Springs (Mich.): Andrews University Press, 1980.
- Hasel G. F.* Remnant // *International Standard Bible Encyclopedia* / ed. by G. W. Bromiley. Grand Rapids (Mich.): Eerdmans, 1988. Vol. 4. P. 130–134.
- Hausmann J.* Israels Rest: Studien zum Selbstverstandnis der nachexilischen Gemeinde. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1987. (Beiträge zur Wissenschaft vom Alten und Neuen Testament; Bd. 124).
- Heil J. P.* From Remnant to Seed of Hope for Israel: Romans 9:27–29 // *The Catholic Biblical Quarterly*. 2002. Vol. 64 (4). P. 703–720.
- Hertrich V.* Leimma ktl. B. The Remnant in the Old Testament // *Theological Dictionary of the New Testament* / ed. by G. Kittel, transl. and ed. G. W. Bromiley. Grand Rapids (Mich.): Zondervan, 1967. Vol. 4. P. 196–209.
- Hoshizaki R.* Isaiah's Concept of the Remnant. MTh Dissertation. Louisville (Ky.): Southern Baptist Theological Seminary, 1955.

- Hvidberg F.* The Masseba and the Holy Seed: Interpretationes. Oslo: Mowinkel Festschrift, 1955.
- Iwry S.* Massebah and Bamah in 1Q Isaiah A 6:13 // *Journal of Biblical Literature*. 1957. Vol. 76. P. 225–232.
- King A. M.* Remnant Will Return: An Analysis of the Literary Function of the Remnant Motif in Isaiah // *Journal for the Evangelical Study of the Old Testament*. 2015. Vol. 4 (2). P. 145–169.
- Laato A.* Immanuel — Who Is with Us? — Hezekiah or Messiah? // *Wünschet Jerusalem Frieden* / ed. by M. Augustin and K.-D. Schunck. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1988. P. 313–322.
- Laato A.* Like a Booth in a Vineyard: The Remnant Theology in the Book of Isaiah and Its Implications on Early Jewish and Christian Reception History // *Journal of Ancient Judaism Supplements*. 2024. Vol. 36. P. 272–295.
- Laato A.* Who Is Immanuel? The Rise and Foundering of Isaiah's Messianic Expectations. Åbo: Åbo Academy Press, 1988.
- Lipinski E.* Le שׂאֵר יִשׂוּב d'Isaïe VII 3 // *Vetus Testamentum*. 1973. Vol. 23 (2). P. 245–246.
- Lundberg J.* Refugees, Survivors and a Community Saved and Refashioned Through Judgement: The Remnant in Isaiah, Micah and Zephaniah. MA Dissertation. Oslo: MF Norwegian School of Theology, 2011.
- Meinhold J.* Studien zur israelitischen Religionsgeschichte. Bd. 1: Der heilige Rest. T. 1: Elias Amos Hosea Jesaja. Bonn: A. Marcus und E. Weber's Verlag, 1903.
- Mulzac K. D.* The Remnant Motif in the Context of Judgment and Salvation in the Book of Jeremiah. PhD Dissertation. Berrien Springs (Mich.): Andrews University, 1995.
- Rice G.* A Neglected Interpretation of the Immanuel Prophecy // *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft*. 1978. Bd. 90. S. 220–227.
- Seifrid M.* Romans: Commentary on the New Testament Use of the Old Testament / ed. by G. K. Beale and D. A. Carson. Grand Rapids (Mich.): Baker, 2007.
- Stegemann U.* Der Restgedanke bei Isaias // *Biblische Zeitschrift*. 1969. Bd. 13. S. 161–186.
- Umoren G. E.* The Salvation of the Remnant in Isaiah 11: 11–12: An Exegesis of a Prophecy of Hope and Its Relevance Today. PhD Dissertation. Boca Raton (Fla.): Dissertation.com, 2007.
- Vaux R., de.* The Remnant of Israel According to the Prophets // *The Bible and the Ancient Near East* / transl. by D. McHugh. New York (N. Y.): Doubleday, 1971.
- Worschech U. F. Ch.* The Problem of Isaiah 6:13 // *Andrews University Seminary Studies*. 1974. Vol. 12. P. 126–138.
- Wright G. E.* Isaiah. Laymen's Bible Commentary. London: SCM Press, 1965.